Из воспоминаний Татьяны Сергеевны Кокориной, дочери Ширяева Сергея Николаевича

Мой отец, Ширяев Сергей Николаевич, прожил не очень долгую, но интересную жизнь. Сколько себя помню, он всегда был примером для меня во всем: будь то учеба, отдых, спорт, какое-то увлечение, работа - всегда пример отца.
Любое дело для него всегда имело начало и определенную законченность. Между-это постоянное творчество. Что он умел? Всё! Коллеги называли его «ходячая энциклопедия». Очень скрупулезно относился к своим обязанностям, как по дому, так и на работе. С особой педантичностью и творчеством делал любое дело. Самое главное для него- сделать не просто быстро ,но главное- качественно.
Мы часто всей семьей собирались вечерами за столом (когда я еще училась в школе), и он рассказывал различные истории из своей юности, военные истории, т.к. был участником Великой Отечественной войны. В его рассказах не было напыщенности, но всегда сквозила гордость за русского советского офицера, который своей убежденностью мог поднять у рядовых бойцов дух, повести за собой.
Вот один из его рассказов. « Это произошло в самом начале войны, когда наши войска, войска Красной Армии отступали. Был ожесточенный бой и силы были неравны. От их полка осталось совсем мало бойцов, он пока еще младший командир. Немцы с самолетов разбрасывают листовки с призывом - сдаться в плен, где будет гарантирована жизнь. Но измученные боем, жаждой, да и голодом бойцы стараются не верить этому. И молодой командир убеждает их в этом же, убеждает выходить из окружения (смотрю фильмы о войне и часто в них вижу истории, рассказанные отцом). Солдаты вместе с командиром пытаются прорваться с плохим вооружением, в бою приходится добывать себе автомат, т.к. наши бойцы были вооружены винтовками со штыком. Так вот в этом бою на самом деле моему отцу помог штык.
На одном из участков по отступлении группа немцев преградила путь. Огонь гитлеровцев мешал прорваться к своей родной мотопехоте. Тогда командир убедил бойцов подняться в атаку. Отец вспоминает: «Бежали недолго, но были какие-то ярость и желание уничтожить своего врага. Когда же подбежали к окопам - увидели, что против нас матерые мужики с пулеметом, автоматами. Те, кто добежал до вражеских окопов, начали рукопашный бой с немцами. На меня навалился очень большой и мощный немец. До сих пор помню его голубые глаза, полные ненависти и страха.

Он был выше меня на голову и намного тяжелее. Но я изловчился и вывернулся из-под него, воткнув штык ему прямо в грудь. Зрелище ужасное. Но что делать - или я его, или он- меня убьем. Немец как-то сразу завалился набок, а я никак не мог вытащить штык обратно. Бросив винтовку, я схватил рядом лежащий автомат и начал стрелять в убегающих немцев. Так достал себе автомат и кинжал - острый, хорошо заточенный. Но правду говорят: «Пуля - дура, а штык - молодец». Достала меня и пуля в этом бою, был ранен в бедро, пуля застряла.
Выходили на соединение со своими ночью. Начался жар, поднялась температура, идти не мог. Но товарищи-бойцы меня не бросили. С собой был спирт, кое-какой перевязочный материал. Здесь пригодился и кинжал, теперь уже трофейный штык. Хорошо его прокалили на огне, выдержали в спирте и я сам вырезал, скорее выковырял эту злосчастную пулю. Меня уже совсем измотанного болью перевязали, уложили на самодельные носилки и понесли. Спасибо моим бойцам, что помогли, я остался жив. После медсанбата снова в бой!»
И таких случаев было много. Отец был политработником. В бою часто приходилось брать командование на себя, если убьют командира. Воевал он честно, ни разу не уронил достоинство русского, советского офицера. За что имеет боевые награды. Через Польшу дошел до Берлина, расписавшись на Рейхстаге.
У меня наворачиваются на глаза слезы, когда я слышу песню Олега Газманова «Офицеры», где есть слова «Офицеры, офицеры - ваше сердце под прицелом…». Здесь снова в памяти рассказы отца уже в послевоенное время, когда он служил в звании капитана в Брестском Гарнизоне легендарного города Бреста, крепость которого приняла первый удар войны на себя. «После войны, вспоминает он,- было много всякой недобитой нечисти вроде властовцев и бандеровцев. Они грабили население, убивали русских солдат, офицеров Красной Армии, устраивали различные диверсии на железных и автомобильных дорогах. Часть, в которой служил отец, занималась как раз уничтожением этих бандформирований.
В то лето 1946 года стали исчезать офицеры их части. Потом их тела находили в лесу, в старых блиндажах, зверски изуродованных. Приходилось быть начеку. Чувствовалось, что в дивизионе орудует банда предателей, которая и сообщает о передвижении офицерского состава. У меня было именное оружие - пистолет, я его носил в кармане моих брюк-галифе и имел обыкновение держать руку в этом же кармане, курок часто был взведен. Иду я однажды, через рощу в свою автороту один. Слышу,

что меня кто-то догоняет. Оглянулся и увидел трех лейтенантов. Они были мне не знакомы, на них была новая офицерская форма. Что-то во мне шевельнулось, они показались мне какими-то подозрительными. Моя тревога усилилась после того, как они меня окликнули, догнали. Шли рядом. У одного в такое жаркое время была одета плащ-палатка. Прошли вместе несколько шагов, затем один из незнакомцев сказал: «Начали». Я недолго думая, выхватил свой пистолет и выстрелил в одного, потом в другого. Оба были ранены. Третьему приказал поднять руки. Привел в часть с грехом-пополам, т.к. один оказался серьезно раненым. Так помог раскрыть банду по уничтожению офицерского состава.»
Часто спрашивала отца: « Страшно было на войне?», он отвечал, что конечно страшно, что убьют, ранят, но страшнее всего было попасть в плен. Может бы и выжили там, но высшее командование считало, что, если попал в плен - значит, ты предатель. Страшнее этого ничего не было.
Что помогало на войне выжить?
-Физическая и идейная подготовка.
-Дома ждали мать, отец и любимая жена.
-Вера в правое дело, победа над фашистской нечистью.
-Любовь к Родине, как большой, так и малой.
Поэтому после демобилизации отцу предлагали остаться в любом уголке нашей Родины, даже в Москве, но он патриот своего края. Уже майор запаса с женой и двумя дочерями приезжает в Мокроусовский район, с. Мокроусово Курганской области и здесь начинает трудовую деятельность в качестве учителя, в 1953 году, т.к. до войны не успел получить высшее образование, но учиться заочно в Курганском государственном пединституте, прекрасно его заканчивает в 1958 году. Уже дипломированный специалист- прекрасный учитель истории, который знает эту истории. Не только по книгам. А вся его жизнь - история нашего государства в довоенный, военный и послевоенный период.
В 50-е годы учителей-специалистов не хватало, поэтому Сергей Николаевич наряду с историей преподавал русский язык, физику, химию, математику. Его пытливому, живому уму было все по плечу, так как он был исключительно грамотный, интеллектуально развитый человек. Если бы в то время можно было, как сейчас измерить его IQ, то оно бы, наверно, зашкалило. Кроме того, он прекрасно рисовал, жаль, что не сохранилось его рисунков. Сергей Николаевич очень хорошо оформлял стенные газеты, различные стенды, т.к. умел писать печатным пером, знал различные чертежные шрифты. Если бы сейчас сравнить его оформление с компьютерным, то оно просто идентично. Думаете, я его просто

расхваливаю? Нет, это было на самом деле, это могут подтвердить его коллеги.
По приезду в Мокроусово он не захотел ютиться в «казенной» квартире, сам построил дом и все хозяйственные постройки. Наш дом стоял и сейчас стоит на веселом, солнечном месте. В нем всегда солнечно и радостно. В этом доме отец всегда был рад гостям - друзьям и родственникам, а их у нас их было много.
В начале 70-х годов он вместе со своим младшим братом Владимиром и мамой посадил сад, который до сих пор плодоносит, хотя деревья и ягодные кусты не обновлялись. Все, за что он брался, оживало и принимало какой-то новый, интересный, необычный вид и свойства. Он был очень остроумным, его остроты били «не в бровь, а в глаз», как гласит поговорка. Кроме того, писал стихи, но время стерло их из памяти, а на бумаге он их редко оставлял.
Но больше всего он любил преподавать, учить детей, да и всегда был наставником молодых педагогов, в том числе и меня он многому научил, подготовил «почву» для работы в школе, много приобрел методической литературы. Может ,поэтому очень быстро произошло моё становление, как педагога, учителя.
Он редко читал свое выступление по написанному. Владел исключительной памятью, всегда говорил, не глядя в текст, изредка зачитывая цитаты. В работе у него не было мелочей, он все считал важным и нужным. На его уроках было интересно, увлекательно, он приводил такие яркие примеры, что трудно было не запомнить или не понять материал. У него учились видные люди нашего села, такие как Папулов В.М., Качанова Л.М., Важенина Т.А., Сукманова Г.А. и просто хорошие люди, труженики, которые до сих пор его помнят.
Отец глубоко и серьезно занимался краеведением. Особенно его интересовала гражданская война и становление советской власти в районе. В конце 60-х годов в одном из походов по родному краю со своими воспитанниками-краеведами он собрал богатый материал о боевых продвижениях полка «Красные Орлы», который освобождал наш район от белогвардейцев. Этот материал в рукописном варианте хранится в архивах нашей школы. Он много сделал для создания краеведческого музея в нашем Мокроусово. Вел активную переписку с однополчанами. В школе он работал и завучем, и учителем, в 60-е годы - директором. А в начале 70-х стал военруком. Много сделал для того. Чтобы найти имена выпускников школы 1941 года, кто ушел на фронт и не вернулся. Разыскав эти имена, он заказал мраморную стелу с их именами, сам привез ее из

Кургана и организовал митинг в честь открытия памятника в 1975 году в парке перед школой. Работая военруком, отец огромное внимание уделял патриотическому воспитанию, допризывной подготовке юношей в Вооруженные силы нашей Родины. Много его воспитанников закончили военные училища, стали офицерами еще тогда Советской Армии. Можно назвать их имена: Кулаков Геннадий, Антропов Виталий, Сукманов Виктор, Воронин Владимир, Донских Александр и многие другие. Сейчас мне трудно всех вспомнить. Родина высоко оценила труд моего отца, кроме военных наград, он удостоен большим количеством грамот, Дипломов почета, Юбилейными медалями. А в 1975 году ему было присвоено звание и нагрудный знак «Отличник народного просвещения РСФСР».

Выйдя на пенсию, он продолжал трудиться в общественных организациях. Много сил и труда он отдал Совету ветеранов. Его часто приглашали в школу на встречу с пионерами и комсомольцами, в военкомат на встречу с призывниками с целью патриотического воспитания, с целью познакомить с человеком, чья жизнь была примером чести и достоинства человека. Отец очень любил свою семью. Для нас с сестрой он сделал все, чтобы мы получили хорошее образование, выбрали правильный путь в жизни, помог в становлении жизненного пути. Безграничная любовь была у него и к своей жене, внучкам. Очень любил животных. Природу, особенно наш зауральский лес, где много грибов, ягод, различных лекарственных трав. Мой отец рано ушел из жизни - ему было всего 68 лет. Многого не успел, не доделал, не досказал. Но память о нем останется на всю мою оставшуюся жизнь. О нем я рассказываю своим внукам и младшей дочери, которая родилась после его смерти. В заключении хочется сказать словами украинского поэта Д. Павлычко: «Оставляет след лишь тот, вслед за кем идут другие». Да, мой отец, Ширяев Сергей Николаевич, оставил добрый след, по которому пошли другие достойной дорогой.